

Фламенко в плавках

Эротические игры с Иберийского полуострова

Независимая — 2002 — 29 апр. — с. 8

Майя Крылова

Гастрольное фламенко в Москве не переводится. По-моему, это уже третья труппа за последний год. На этот раз — популярная история от Мериме, хореография и режиссура от Рафаэля Агилара и сцена Большого: Театр балета Испании со спектаклем «Кармен-фламенко».

На сцене — огромная фигура быка из панье-манье и почти такая же — полураздетого тореро, похожего на микеланджеловского Давида. Это вместо заставки, чтобы вы поняли: жизнь есть вечная битва между кем-то и кем-то. Действие начинается под традиционные вскрики «оле! оле!», узнаваемые в потоке испанского языка знакомые слова «мучачо» и «страбахо» и перестук кастаньет. Музыка Бизе из оперы плюс «канте хондо» (пение фламенко). Розы в волосах, оборки на юбках, дымовые эффекты в погах (и т.п.) в обилии. На помеси наивного реализма и пливовой условности — полутанцевальный-полуминимистический пересказ фабулы. От «входя в пех, я вижу прежде всего триста женщин в одних рубашках или вроде того, и все они кричат» через суровые будни контрабандистов до эпизода с «одним очень ловким пикадором по имени Лукас», от решимости к которому сценический Хозе вонзает нож в тело изменницы и три раза со смаком его проворачивает. В персонажах сцены на площади можно без труда разглядеть мотивы «Зонтика» Гюи. В эпизоде корриды пятеро танцовщиков в черном изображают быка: тот, что спереди, поднятыми руками создаст бычьи рога.

Хотя на сцену два раза выводится статуя Святой дены, в формально христианском мире Кармен царствует забубенное язычество, с безудержными эмоциональными порывами и полным отсутствием рефлексии. Цыганки столь вульгарны (как им и положено), что вызывают восхищение. Эта наглая походка — бедрами вперед, эта манера сидеть, задрав юбки, — лениво и в то же время собранно, полулежа на стуле, по-мужски растопырив колени, засунув руки между ног. Суточные спины и приподнятые плечи, не мешающие проявиться грации. Увесистые хлопки по собственному заду в знак презрения к собеседнику. И ястребные взгляды табачных пантер, норовящих, чуть что, вцепиться друг другу в глотку.

Это те самые женщины в одних рубашках, которые кричат.

Свободолюбивая цыганка: даже ее красное платье как манифест.

Обещанного в названии танца и на самом деле много. Драка фламенко: руки-змеи, перестук каблуков — и каблук в лицо. Секс фламенко: дробн-«сана-

тео» рядом с большой кроватью и на ней. Военный марш фламенко: солдаты чеканят свои па с огромными ружьями в руках и соблюдая строй. Лучшие всех

двигается (и поет) старая толстая цыганка (кажется, героиню зовут Доротея, а актрису — Мариса Мартос, из напечатанного в буклете силовитого списка имен понять невозможно). Она подтверждает сразу две мифологии: что в Испании танцует и стар и млад, а старики пляснут не хуже, а то и лучше молодых, и что подлинное, уличное и трактирное фламенко еще не окончательно исчезло, не совсем растворилось в коммерции и туристической буме.

Спектакль похож на недавно виденное ирландское танцоу Майкла Флэтли: тот же холодноватый профессионализм, выверенный в показах по всему миру до степени уверенной имитации неподдельных страстей. И публика осталась довольна, хотя, на мой вкус, длинное эклектичное действие можно было с успехом сократить до одного акта. Все, что обещали организаторы, было показано. Традиции? Пожалуй-ста. И андалузские древности, и элементы классического танца. Современность? Непременно. На выбор: или гомосексуальный мужчина в макияже, с накладным бюстом и в женском платье — по мысли постановщика, эротический двойник цыганки, или голый мускулистый самец в узких плавках — Видение смерти Кармен. Очень, я вам скажу, соблазнительная смерть.